

XIV.

Подъ небомъ голубымъ спраны своей родной
 Она помилась, увядала...
 Увяла наконецъ, и вѣрно надо мной
 Младая пѣнь уже лешала;
 Но недоспунная черта межъ нами есть.
 Напрасно чувство возбуждалъ я:
 Изъ равнодушныхъ успѣ я слышала смерти вѣспь,
 И равнодушно ей внималъ я.
 Такъ вошь кого любилъ я пламенной душой
 Съ такимъ тяжелымъ напряженьемъ,
 Съ такою нѣжною, помишельной поскою,
 Съ такимъ безумствомъ и мученьемъ!
 Гдѣ муки, гдѣ любовь? Увы, въ душѣ моей
 Для бѣдной, легковѣрной пѣни,
 Для сладкой памяти невозвратимыхъ дней
 Не нахожу ни слезъ, ни пѣни.